

в несомненно ранних культурных слоях; два таких случая связаны с раскопками на о. Березани.

В 1961 г. на кв. 17/18, в северной его части, на глубине 0,85 м, когда в полевке слегка очертились границы архаической полуземлянки, в пределах последней был обнаружен ас с надписью АРІХ. Это рассматривалось вначале как случайность, так как всего одним штыком выше был обнаружен обломок стенки римской амфоры. Дальнейшее углубление в пределах полуземлянки показало, однако, однородность слоя, отсутствие в нем материалов более поздних, чем вторая половина VI в. до н. э.

В 1963 г. на кв. 41/запад, на полу полуземлянки ас с надписью АРІХ был обнаружен *in situ* в условиях, не позволяющих сомневаться в датировке всего комплекса второй половиной VI в. до н. э. В пользу этого говорят все материалы засыпки полуземлянки, обнаруженная здесь же *in situ* нижняя половина амфоры, вмонтированная в пол. Правда, в раскопанной в 1964 г. восточной половине этой же полуземлянки слой оказался нарушенным мусорной ямой времен Великой Отечественной войны, отчетливо прослеживавшейся в борту еще в 1963 г., но и здесь вещественные находки были либо современными, либо датировались второй половиной VI в. до н. э., материалов V в. до н. э., тем более второй его половины, обнаружено не было.

Указанные примеры, по-видимому, еще не могут рассматриваться как исчерпывающие доказательства датировки ассов с надписью АРІХ и дельфинов с буквами АРІХО второй половиной VI в. до н. э., как это полагал А. В. Орешников¹⁵. Необходимы дальнейшие наблюдения, которые подтвердят и позволят уточнить эту датировку.

¹⁵ А. В. Орешников. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. ИРАИМК, 1, 1921, стр. 222.

К ИЗУЧЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ ЧЕРНЯХОВСКОГО ТИПА В СТЕПЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Н. М. КРАВЧЕНКО

Новые открытия, сделанные в последнее десятилетие, значительно изменили наше представление о южной границе черняховской культуры, позволив переместить ее из районов Надпорожья и Молдавии¹ к устьям Днестра и Дуная². Наиболее полно к настоящему времени изучены памятники близ устья Днестра³. Памятники юго-западных районов, находящиеся в междуречье Днестра и Дуная, открыты совсем недавно, и их изучение только начинается. Вместе с тем, новые материалы уже позволяют ставить ряд проблем, в известной степени

¹ А. Т. Брайтчевська. Південна межа черняхівської культури на Дніпрі. Археологія, т. XI, К., 1957, 3—13; Г. Б. Федоров. Население Пруто-Днестровского междуречья. МИА, № 89, М., 1960, 69.

² И. Т. Черняков. Памятники черняховской культуры приморской части междуречья Дуная и Днестра, МИА, № 139, М., 1967, 197—205.

³ Э. А. Сымонович. Итоги исследования черняховских памятников в Северном Причерноморье. МИА, № 139, М., 1967, 205—237.

определяющих направленность дальнейших исследований. Прежде всего имеется в виду проблема общности и различий черняховских памятников Юга и Лесостепи, решение которой немыслимо без определения особенностей южных памятников, определения их места в общем ряду памятников черняховской культуры. Акцентирование внимания лишь на общих чертах в памятниках Юга и памятниках Лесостепи⁴ в настоящее время может служить препятствием в изучении структуры черняховской культуры и практически лишает нас объективных критериев для исторической интерпретации последней.

Задачей настоящей статьи является подведение некоторых итогов первых лет изучения памятников черняховского типа в степной части северо-западного Причерноморья, находящемся на крайнем юго-западе СССР.

Степи северо-западного Причерноморья представляют собой низменность, расчлененную пойменными придунайскими озерами. Естественными границами этого района являются: на юге — Дунай, на северо-востоке — Бессарабская возвышенность, на западе — нижнее течение р. Прут, на юго-востоке — побережье Черного моря.

История археологического изучения данной территории очень коротка⁵. Систематические исследования здесь начались только в конце 50—60 гг. и связаны с работами Одесского археологического музея и экспедиции Института археологии АН УССР⁶. К этому же времени относятся и первые открытия черняховских памятников. Однако до 1965 г. изучение последней не стояло в качестве специальной задачи Днестро-Дунайской экспедиции. В 1965 г. в состав экспедиции впервые был включен отряд во главе с В. П. Петровым для исследования памятников черняховского типа. Тогда же начались раскопки черняховского поселения в с. Нерушай. В 1966 г. были проведены разведочные работы с целью более глубокого обследования открытых ранее памятников первой половины I тысячелетия н. э., поисков новых памятников черняховского типа на территории, связанной с новостроечными работами, и выбора памятника для раскопок⁷.

По данным И. Т. Чернякова, на территории Буджака в настоящее время насчитывается 124 местонахождения римского времени, из которых 63 могут быть отнесены к памятникам черняховского типа (основания: находки гончарной сероглиняной керамики и римских амфор). Остальные памятники, согласно автору, лишь условно могут рассматриваться как черняховские, поскольку керамические комплексы этих памятников представлены исключительно находками амфор⁸.

Разделение памятников римского времени рассматриваемой территории на «черняховские» и «нечерняховские» впервые было произве-

⁴ См. Э. А. Симонович. Итоги исследования черняховских памятников. Стр. 205—237.

⁵ Г. Б. Федоров. Население Прутско-Днестровского междуречья... Стр. 6—7.

⁶ И. Т. Черняков. Археологічна розвідка берегів р. Алкалії. МАСП, в. III, Одеса, 1959, 194—200; І. Б. Клейман; К. І. Ревенко. Археологічні спостереження на західному березі Дністровського лиману. МАСП., в. II, Одеса, 1959, 118—121; Н. М. Шмаглій. Археологічні розвідки в зоні строїтельства Придунайської зрошувальної системи в 1963 г. КС ОГАМ, Одеса, 1965, 51—53; М. М. Шмаглій, І. Т. Черняков. Археологічні розвідки в 1964 р. в пониззі Дунаю. «Археологія», т. XIX, к., 1966, 215—221.

⁷ Отряд работал под руководством автора.

⁸ И. Т. Черняков. Памятники черняховской культуры... стр. 197—205.

дено Н. М. Шмаглием⁹. Подобное членение следует признать в принципе правильным, так как и в других районах Юга СССР первая половина I тысячелетия н. э. представлена разнотипными памятниками¹⁰.

Однако следует учитывать, что материалы разведок, как правило фрагментарные и малочисленные, не всегда представляют достаточные основания для подобного членения¹¹.

Работами 1966 г. удалось уточнить историко-культурную принадлежность ряда памятников римского времени, открытых ранее, а также открыть новые местонахождения этой эпохи. В общей сложности в этом году было обследовано 22 местонахождения римского времени, из которых к памятникам черняховского типа могут быть отнесены только четыре поселения: в селах Нерушай, Ново-Николаевка, Ново-Каменка и Фурмановка (Одесская область)¹². Изучение фондовых коллекций Института археологии позволило присоединить к ним еще место нахождения в районах сел Нагорное (2 пункта), Утконосовка (разведки 1964 г.).

В приложении к настоящей статье дается сводка памятников первой половины I тысячелетия н. э., обследованных в 1966 году.

Для нас, как и для наших предшественников, основная трудность в определении критерия принадлежности к черняховской культуре состояла в том, что единственной категорией находок являлись фрагменты керамики, не всегда позволяющие воспроизвести тип сосуда. Кроме того, не во всех случаях эти находки полностью отражали состав комплекса в целом. Вместе с тем, приходилось учитывать, что позднеантичные памятники этой территории не только содержат керамику, по качеству близкую черняховской (гончарную, серолощеную и т. п.), но на этих памятниках встречаются отдельные формы весьма близкие, и даже идентичные черняховским (в частности, сероглиняные зерновки, глубокие миски-вазы).

Поэтому выделение памятников черняховского типа было произведено на основании такого сочетания керамики, которое включало хотя бы несколько основных групп керамики черняховского типа: а) гончарная серолощенная (и чернолощенная), принадлежащая биконическим мискам, кувшинам, вазам, зерновкам; б) гончарная шероховатая, принадлежащая, в основном, горшкам; в) лепная, принадлежащая горшкам; г) амфоры.

Памятники, характеризующиеся таким составом керамического комплекса, представлены поселениями двух типов. К первому из них могут быть отнесены поселения в селах Нерушай, Ново-Николаевка, Ново-Каменка. Ко второму — поселение в с. Фурмановка. Поселения первого типа расположены в обычных для черняховских поселений топографических условиях — на первой (второй) надпойменной террасе

⁹ Н. М. Шмаглий. Археологические разведки в зоне строительства Придунайской (Татарбунарской) оросительной системы в 1963 г. Краткие сообщения о полевых исследованиях Одесского государственного археологического музея. Одесса, 1965, стр. 53.

¹⁰ А. Т. Брайтчевська. Південна межа... Стр. 3, 9.

¹¹ Достаточно указать на то, что нередки случаи, когда фрагменты римских амфор на поселениях сочетаются с сероглиняной керамикой нечерняховских типов (характерной для римских слоев Тире) и более того — с фрагментами серолощенной керамики салтовского типа.

¹² М. М. Шмаглий, И. Т. Черняков. Археологічні розвідки 1964 р. в низині Дунаю, «Археологія», XIX, К., 1965, стр. 219—220.

небольших рек, вытянувшись на 800—1000 метров вдоль плато, земли которых пригодны для земледелия. Поселения второго типа располагаются в иных топографических условиях и отличаются от первых планировкой и характером домостроительства.

Домостроительство на поселениях первого типа представлено остатками глинобитных жилищ.

Остатки подобного жилища были раскрыты в Нерушае. Поскольку это пока единственный памятник домостроительства на поселениях первого типа, остановимся подробнее на его характеристике. Развал обожженной глиняной обмазки залегал на площади около 40 кв. м. Под развалом находились сосуды, вещи из железа и глины, кости животных; все предметы были обожжены в огне. Последнее обстоятельство позволяет предполагать, что жилище погибло при пожаре. Положение завала почти не оставляет сомнений в том, что он образован обрушившейся кровлей. Косвенным подтверждением этому служит характер глиняной обмазки, сохранившей отпечатки прутьев, возможно, стеблей камыша, который использовался как строительный материал. Этнографические аналогии указывают на то, что в местном сельском домостроительстве в настоящее время камыш находит себе применение для настила кровли, при этом такое перекрытие с обеих сторон обмазывается глиной.

Положение и уровень залегания находок под завалом печины показывают, что жилище было наземным и площадь его не превышала 40 м². Внутри жилища находился очаг, сложенный из плоских камней и обмазанный глиной. Подобные очаги обнаружены и вне жилищ на этом же поселении (раскопки В. П. Петрова).

Основной категорией находок на поселениях описываемого типа является керамика. Керамический комплекс представлен сочетанием различных групп и форм. Основными являются следующие:

Гончарная керамика. Включает группу лощеных сосудов: мисок, ваз, кувшинов. Отдельные фрагменты характеризуются типичными для черняховской керамики признаками: профилировкой венчиков, бочка, днищами — плоскими на плиточной подставке, на кольцевой ножке, различными орнаментами, нанесенными пролощенными линиями (рис. 1, 2, 5, 6; рис. 2, 1—13; рис. 3, 1—10, рис. 4, 3, 4, 6).

Группа сосудов с шероховатой поверхностью. В основном, это горшки. Характеризуется типичными для черняховских форм чертами: формой венчика, бочка, днищ (рис. 4, 1; 6). Вместе с тем, наблюдаются некоторые особенности в этой группе керамики, связанные с орнаментацией, несвойственной кухонной посуде лесостепных памятников. Так, некоторые сосуды имеют под венчиками рельефный валик с зацепами (рис. 5, 6; 6, 2) и поясик из волнистых, небрежно нанесенных линий. Подобного типа орнамент можно рассматривать как заимствование приемов орнаментации лепных сосудов гето-дакийского круга. Отметим, что аналогичные орнаменты встречаются на гончарных сосудах Тилигуло—Березанки¹³. Следующую группу гончарных сосудов составляют зерновики. Фрагменты венчиков, стенок и днищ позволяют составить представление о типологических особенностях этой группы. Для них характерны горизонтальные венчики, плоские массивные днища, орнаменты в виде одного или нескольких валиков (рис. 5, 2; 6, 1, 15;

¹³ Э. А. Симонович. Итоги исследования... Стр. 230, рис. 17, 4, 7.

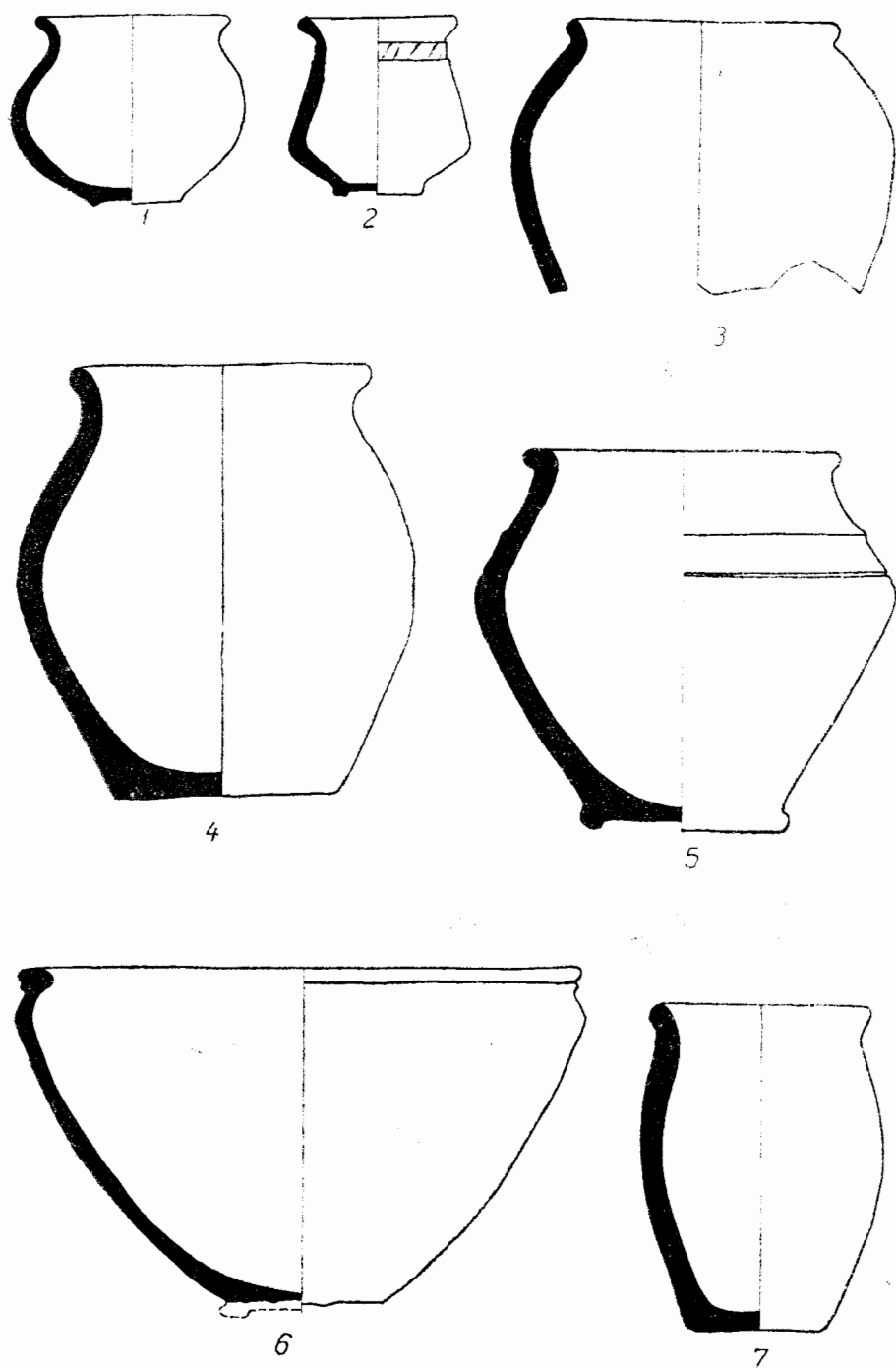

Рис. 1. Гончарные и лепные сосуды. (с. Нерушай)

4, 2, 8). Подобные типы зерновиков широко бытовали в античных центрах Причерноморья, начиная с первых веков н. э.

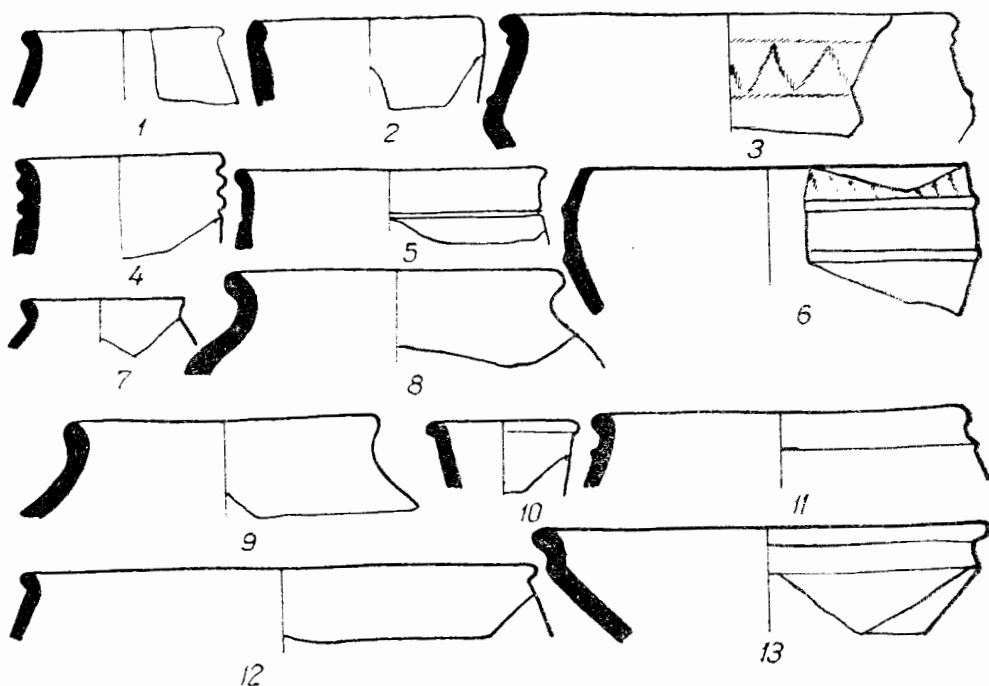

Рис. 2. Фрагменты гончарных сосудов из слоя поселения в с. Нерушай

Лепная керамика представлена фрагментами стенок, венчиков, днищ, принадлежащих грубостенным сосудам, о формах которых, большей частью, судить трудно (рис. 7). Обращает внимание венчик с ногтевыми вдавлениями по краю (рис. 7, 1), по которому сделана графическая реконструкция верхней части этого сосуда (Ново-Николаевка). Сосуды с венчиками подобного типа известны в материалах гето-дакийских и черняховских памятников, находящихся на территории Румынской Социалистической Республики (Тыргшор)¹⁴. Следует отметить группу гончарных сосудов «нечерняховских» типов: фрагменты кувшинов и тарелок, покрытых плохим (бурым или красным) лаком (рис. 4, 5; 6, 3; 8, 2, 9). Эта керамика характерна для античных центров Причерноморья, единичные находки известны и в лесостепных черняховских памятниках. Эти находки используются в литературе для обоснования нижней границы черняховской культуры, которая определяется II в. н. э.¹⁵ В связи с частыми находками подобной керамики на южных поселениях и, в частности, на поселениях рассматриваемой территории, отметим, что этот факт уже сам по себе должен вызвать сомнения в том, что краснолаковая посуда исчезает во II в., тем более,

¹⁴ G. Diaconu, *Tirgisor, Necropola din secolele III—IV e.n. Bucuresti*, 1965, стр. 159.

¹⁵ Э. А. Симонович. Памятники черняховского типа Степного Поднепровья. СА, XXIV, стр. 306.

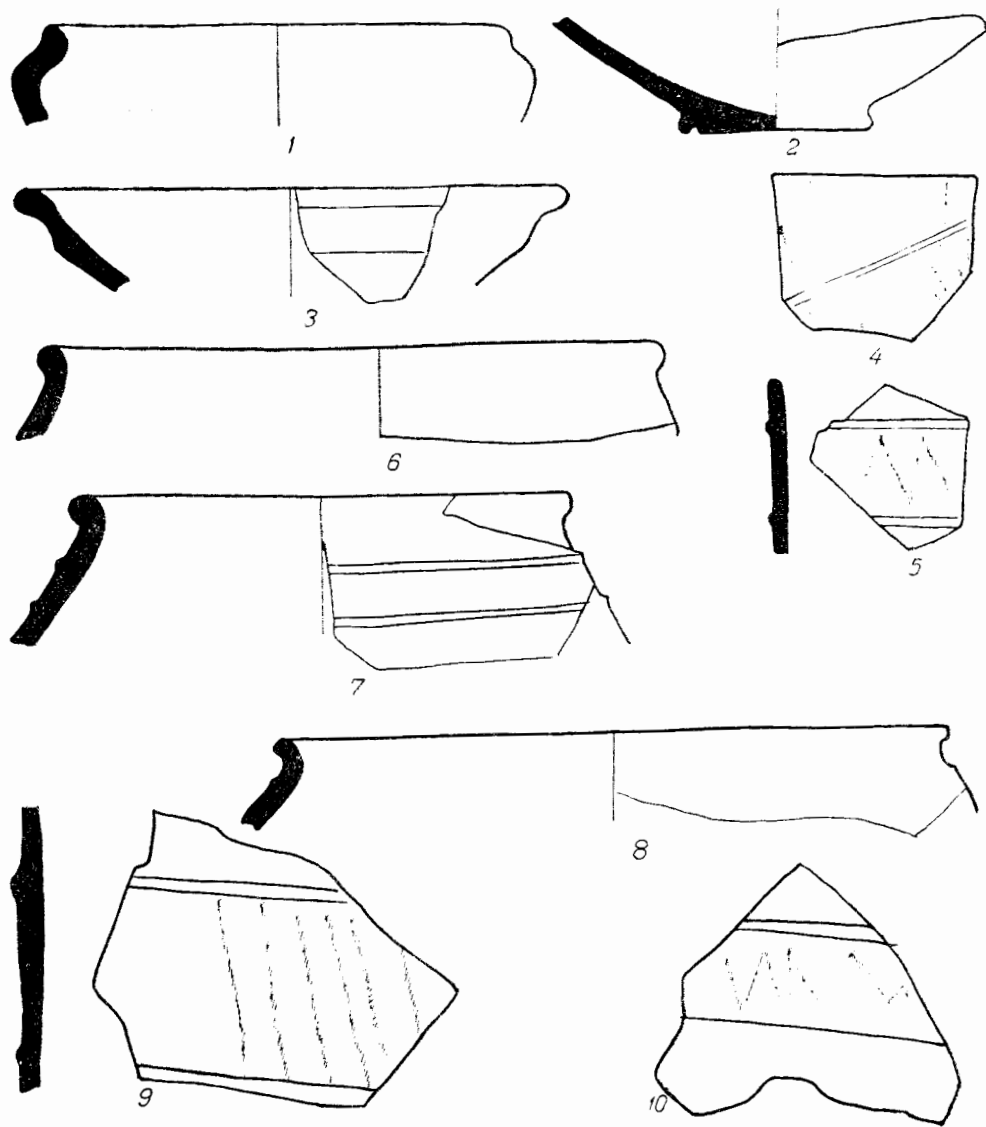

Рис. 3. Фрагменты гончарных сосудов из слоя поселения в с. Нерушай

что аналогичная керамика в античных центрах Северного Причерноморья бытует в отдельных случаях до IV в. н. э.¹⁶ «Нечерняховские» формы гончарной керамики на рассматриваемых поселениях представлены также фрагментами сосудов, покрытых обмазкой черного цвета, фрагментом сероглиняного сосуда с шаровидным туловом. Аналогии этой керамике могут быть найдены в римских слоях Тире и других античных центров Причерноморья.

¹⁶ Т. Н. Книпович. Танаис. М., Л., стр. 68; Её же. Краснолаковая керамика первых веков н. э. МИА № 25, 1952, стр. 315.

Амфоры представлены обломками стенок, гладких и рифленых, овальными ручками, часть которых имеет членение валиком и желобками (рис. 8), горловинами. Большинство фрагментов принадлежит красноглиняным амфорам. Реже встречаются светлоглиняные. Не встречается ни одного фрагмента сероглиняных амфор, характерных для лесостепного Черняхова. Все находки представляют амфоры, датируемые в литературе III—IV вв. н. э.

Соотношения основных групп и типов керамики на описываемых поселениях очень близки (см. приложение). Фрагменты гончарных сосудов составляют в среднем 53%, лепных — 15%, амфор — 32%¹⁷. Об-

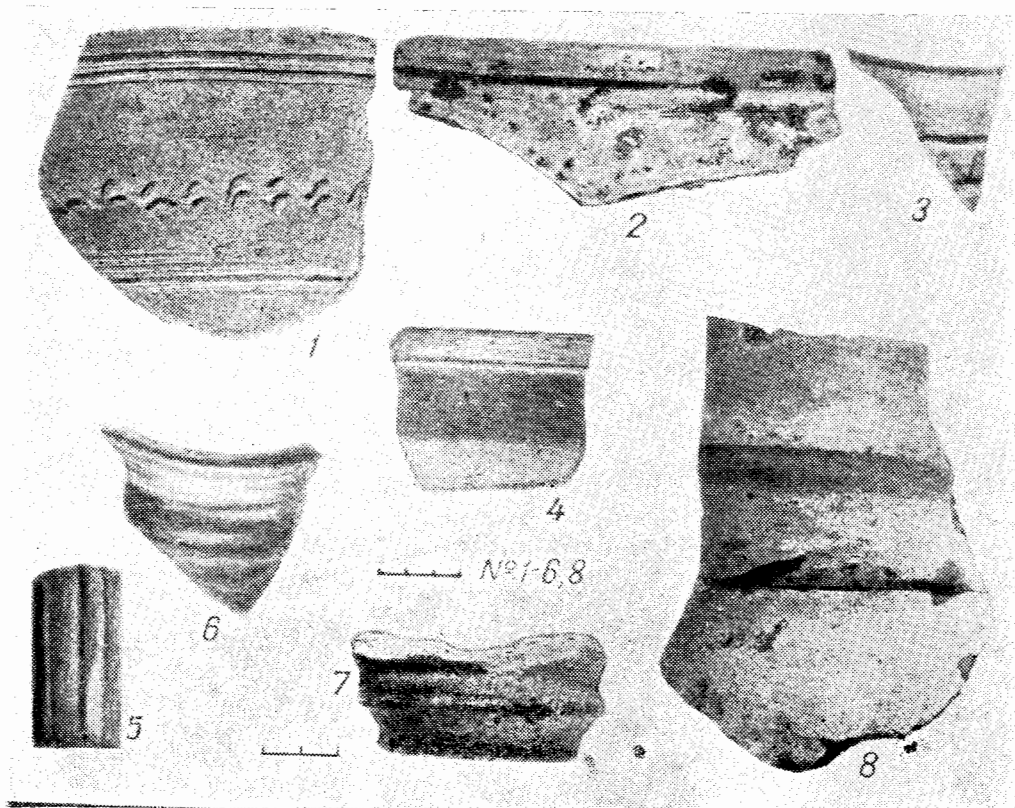

Рис. 4. Фрагменты гончарной керамики из разных пунктов
1, 2, 4, 7 — Нагорное; 8 — Глубокое; 3 — Утконосовка

щей чертой керамических комплексов является преобладание в группе гончарных сосудов лощеной керамики над шероховатой. Подобные соотношения групп керамики, наблюдаемые на рассматриваемых поселениях, свойственны керамическим комплексам южных районов Поднепровья (Грушевка, Коблево, Тилигуло-Березанка, Ранжевое)¹⁸ и отли-

¹⁷ Наибольшие отклонения дают амфоры: на Нерушайском поселении они составляют 24% всех находок, в Ново-Николаевке — 40%.

¹⁸ Э. А. Симонович. Поселения культуры полей погребений в районе г. Николая. МИА, 139, М., 1967, стр. 66, 67; Э. А. Симонович. Итоги исследований... стр. 236.

чаются от соотношений в комплексах лесостепных памятников Поднепровья¹⁹, Подолии²⁰, Молдавии²¹. Отличия эти заключаются не только в незначительном количестве амфорной керамики (как и другой импортной посуды) на лесостепных поселениях; не менее выразительно отличия выступают и в группе гончарной керамики, где значительно преобладает, составляя 80—90%, керамика шероховатая (кухонная). Незначительным количеством на этих поселениях обычно представлена и керамика лепная. Особенность керамического комплекса степных поселений, отличающие их от лесостепных, позволяют думать, что в ближайшем будущем сравнительное исследование гончарной керамики черняховских типов различных районов станет насущной задачей изучения черняховской культуры.

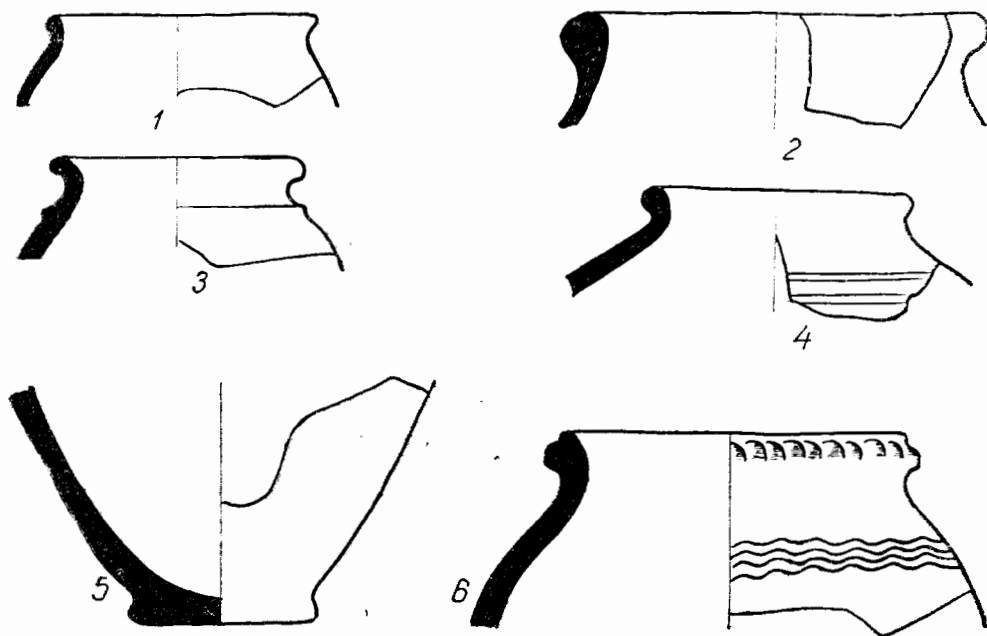

Рис. 5. Фрагменты гончарной керамики из слоя черняховских поселений в сс. Нерушай, Ново-Каменка, Нагорное

1, 3, 4 — Нерушай; 2 — Ново-Каменка; 5, 6 — Нагорное

Находки целых сосудов — все они происходят из Нерушайского поселения — представляют особый интерес, потому что пять из них, найденные под завалом печины, составляют «закрытый» комплекс.

Два сосуда — гончарные: 1) ваза, биконическая, сероглиняная, с плохо сохранившимся лощением (рис. 1, 5), 2) небольшой кувшинчик, с низким изгибом тулова, коричневого цвета, с плохо сохранившимся лощением (рис. 1, 2) — выше отмечалось, что эти сосуда подверглись вторичному обжигу. Единичные находки обеих форм известны в лесо-

¹⁹ Э. А. Симонович. Новые работы в с. Черняхове. МИА. 139. М., 1967, стр. 9; А. Т. Смиленко, М. Ю. Брайчевский. Черняховские поселения в селе Леськи близ города Черкассы. МИА, 139, М., 1967, стр. 49.

²⁰ Н. М. Кравченко. Косаповский могильник. МИА. 139. М., 1967, с. 103.

²¹ Г. Б. Федоров. Население... стр. 11 и дальше.

степных памятниках. Вместе с тем, в черняховских памятниках Румынии находки подобных ваз и, особенно, кувшинчиков, довольно многочисленны. Достаточно сказать, что в погребениях Тыргшора встречено 9 экземпляров ваз и 7 кувшинчиков, аналогичных нерушайским²², а в могильнике Мунтени известно еще 11 экземпляров кувшинчиков такого типа²³.

Остальные сосуды описываемого комплекса — лепные²⁴. Три из них — горшки, близкие по форме, со слабо профилированным бочком, отогнутым наружу венчиком, высокими плечиками (рис. 1, 3, 4). Этот тип горшков хорошо известен в памятниках Румынии²⁵. Еще один лепной сосуд представляет собою выпуклобокий горшочек с ручкой (последняя не сохранилась), аналогии которому не найдены (рис. 1, 7).

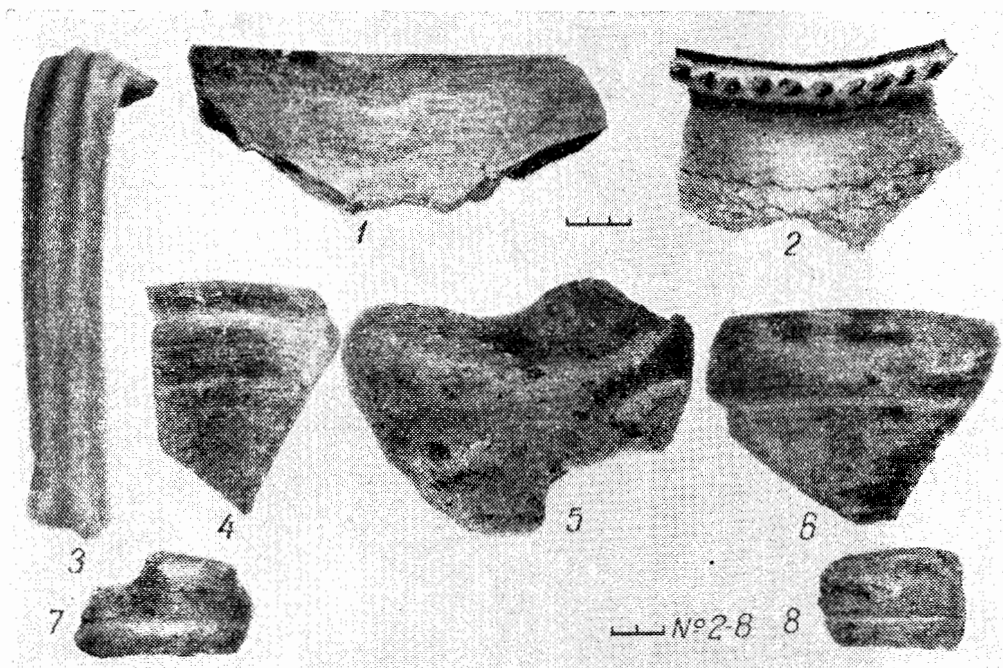

Рис. 6. Фрагменты керамики из различных пунктов

1 — фрагмент венчика зерновика; 3 — ручка краснолакового кувшина (Нерушай); 4, 6 — фрагменты сероглиняных мисочек с загнутым краем (Ново-Некрасовка); 5 — фрагмент дна зерновика (Нерушай); 2 — фрагмент венчика горшка (Нагорное); 8 — дно горшка (Фурмановка)

Таким образом, керамический комплекс из жилища I Нерушайского поселения подтверждает черняховскую его принадлежность, но явно указывает на южные и юго-западные связи.

Две целые формы: гончарная сероглиняная ваза с хорошим лощением (рис. 1, 6) и небольшой лепной сосудик (рис. 1, 7) из слоя Неру-

²² G. Diaconu, *Tîrgsor...* Табл. CL. 2—6. Табл. CXXXI, 6, 1; Табл. XXVII, 8 и др.

²³ V. Mitrea, C. Preda, *Necropole din secolul al IV-lea în Muntenia*, B, 1966, табл. 149, 3; 167, 4, 168, 1 и др.

²⁴ Два из них сохранились полностью, от третьего сохранились $\frac{2}{3}$ сосуда, и он реставрирован мастером-реставратором Гончаровой.

²⁵ G. Diaconu, *Tîrgsor*, Табл. IX, 15; XLVIII, 5 и др.

шайского поселения (раскопки В. П. Петрова) не противоречат общему заключению о характере керамического комплекса последнего.

Пряслица (Нерушай) представлены несколькими неожиданными формами, далекими от стандартных биконических пряслиц лесостепного Черняхова (рис. 10). Сделанные из необожженной глины, несколько

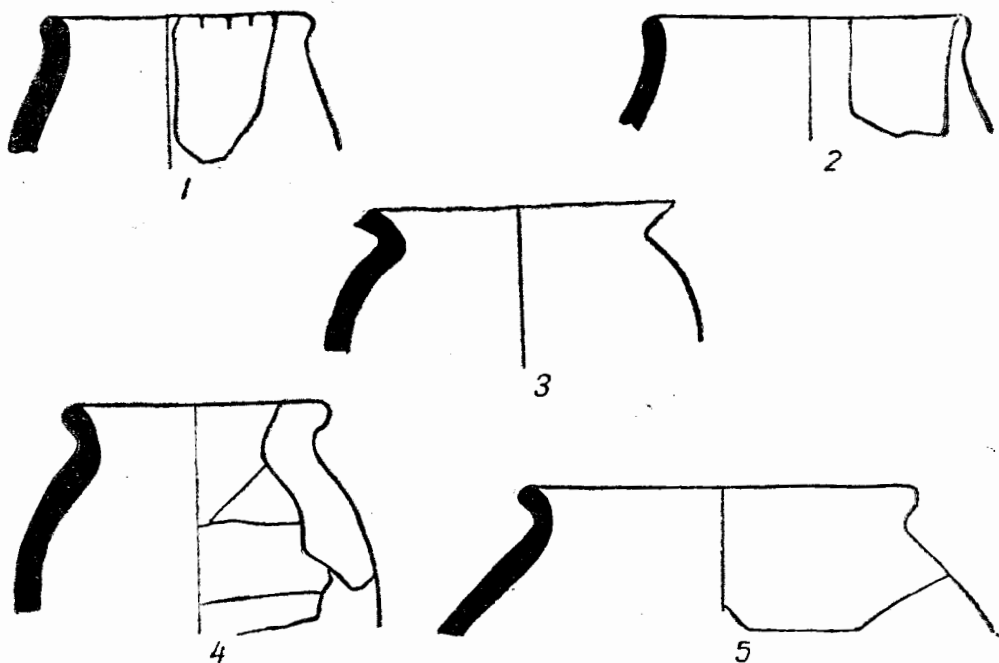

Рис. 7. Фрагменты лепных сосудов из разных пунктов
1, 2 — Ново-Николаевка; 3—5 — Нерушай

небрежно, они позволяют предполагать узко местное происхождение и едва ли могут быть характерны для более широкой территории Юга. Еще одно пряслице, вернее, его заготовка (Ново-Каменка), сделанное из стенки красноглиняной амфоры, также является отклонением от известных в лесостепных памятниках форм.

Находки изделий из железа: обломок меча (кинжала?) (рис. 11), долото, топор (рис. 12, 2), клин — все это было найдено в жилище № 1, в комплексе с описанными сосудами, — имеют соответствующие аналогии в памятниках того же круга, что и керамика (РСР). Представляет интерес находка в слое Нерушайского поселения фибулы типа *Vügelknopffibel* (раскопки В. П. Петрова), позволяющей датировать слой временем III—IV вв. н. э.

Подытоживая характеристику этих поселений, которые условно могут быть названы поселениями «сельского» типа, отметим: 1) их топография сходна в общих чертах с топографией лесостепных черняховских поселений (отметим вместе с тем, что подобные топографические условия выходят за рамки одной культуры, а характерны для земледельческих культур Центральной и Восточной Европы первой половины I тысячелетия); 2) характер домостроительства на поселениях этого типа в отношении использования в качестве основного материала —

глины и т. п., также сходен с теми формами, в которых дошли до нас остатки домостроительства на черняховских памятниках Лесостепи; 3) существенные особенности отличают керамический комплекс поселений этого типа от лесостепных: а) высокий процент импортной керамики; б) наличие «нечерняховской» формы гончарной керамики, в) преобладание лощеной керамики в группе гончарных сосудов и наличие уникальных типов сосудов, неизвестных на других памятниках, г) специфические особенности лепной керамики, связанные с гето-дакийской традицией, д) специфические типы пряслиц, не имеющих аналогий в лесостепных черняховских памятниках.

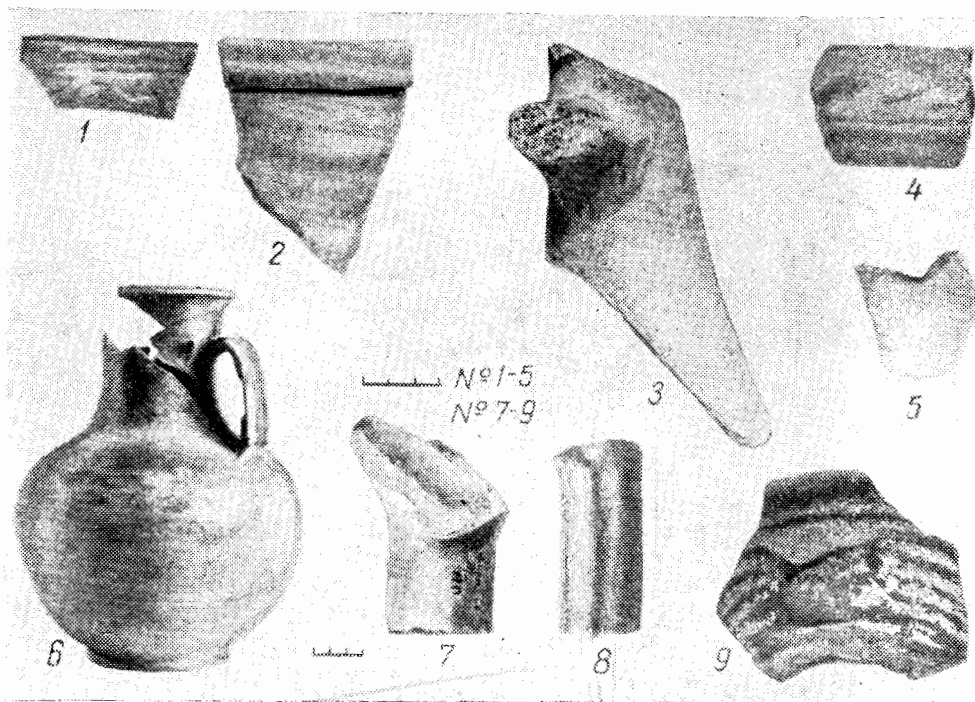

Рис. 8. Фрагменты амфор и краснолаковых сосудов из различных пунктов
1, 3-5 — Нагорное; 2, 8, 9 — Черушай; 6 — Глубокое — (впускное погребение в курган); 7 — Фурмановка

Что касается датировки рассмотренных памятников, то аналогия керамическим формам (амфорам, в частности), а также находки вещей (в первую очередь *Bügelknopffibel*) позволяют говорить в настоящее время о III—IV вв. н. э.

Особое место в ряду памятников черняховского типа данного района занимает поселение у села Фурмановка, которое, в отличие от описанных выше, условно может быть названо поселением «городского» типа. В пользу такого определения пока что говорит необычная топография, размеры и характер размещения жилых остатков, каменное домостроительство. Шурфовка, обследование этого памятника методами

электропрофилированию²⁶ позволяют дать предварительную характеристику этому поселению, безусловно требующему раскопок.

Поселение располагается на высоком берегу озера Китай и занимает площадь более 2 гектаров. Наличие культурного слоя и следы жилищ в глубине плато позволяют говорить о том, что в отличие от поселений «сельского» типа, обычно вытянутых вдоль берега, по краю плато, что отвечает земледельческому характеру этих поселений, в плани-

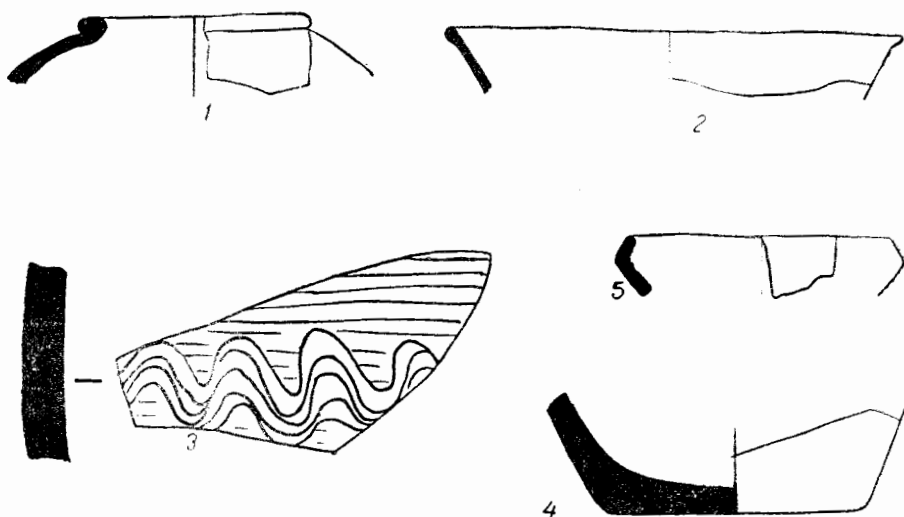

Рис. 9. Фрагменты керамики из разных пунктов
1, 3—5 — Ново-Каменка; 2 — Нерушай

ровке Фурмановского поселения лежат иные принципы. Открытые частично остатки жилых построек представляют собой нижние части стен, сложенные из примитивно обработанных плит известняка. Высота сохранившейся части стен до 50 см и ширина — до 40 см. В одном из жилищ были открыты остатки глинобитного очага. По всей вероятности, это остатки больших многокамерных жилищ, уже известных по раскопкам в Коблево, Капустино и др. местах²⁷.

Керамический комплекс из слоя и подъемный материал в общих чертах соответствуют обычному черняховскому комплексу. Вместе с тем, отметим, что в ходе предварительных работ не были обнаружены лепные сосуды или их фрагменты (лепные черепки из слоя относятся, в основном, к эпохе бронзы и эпохе фракийского гальштатта). В комплексе встречаются некоторые формы гончарной керамики «нечерняховского» типа, которые можно связать с римскими слоями Тиры. Амфоры составляют 26% всего числа находок керамики. Имеется и красноглиняная керамика (тарелки, кувшины), покрытая лаком плохого ка-

²⁶ В. П. Дудкин. Археологическая электроразведка в зоне строительства Дунайско-Днепровской оросительной системы (отчет за работы 1967 года). Архив института археологии АН УССР, см. также настоящий сборник.

²⁷ Э. А. Симонович. Итоги исследования черняховских памятников... стр. 217; Егорове. О некоторых типах поселений первых веков н. э. в Северном Причерноморье. КСИИМК, в. 65, М., 1956, стр. 131.

чества, которая, согласно аналогиям может быть датирована III в. н. э.²⁸.

Изучение Фурмановского поселения имеет значение, прежде всего, для проблемы общественной и экономической жизни черняховского общества, в том числе и населения северо-западных степей Причерноморья в первой половине I тысячелетия н. э.²⁹.

Особенности этого развития проявились в появлении разнотипных поселений, условно обозначенных как поселения «сельского» и «городского» типов, что в рассматриваемую эпоху могло быть результатом известной дифференциации экономической жизни, в частности, развитие ремесел и торговли.

В заключение следует сказать, что дальнейшее изучение римского периода на территории Нижнего Подунавья, особенно в степной части, прежде всего должно быть направлено на детальное уточнение археологической характеристики памятников. Только на этой основе может быть произведено разделение культурно-исторических типов памятников римского времени, а также определение специфики черняховских памятников данной территории. Без этого любая попытка связать черняховские памятники Юга с той или иной этнической группой (антами или тайфалами, гетами или сарматами) будет лишена объективных оснований.

В литературе достаточно убедительно показана противоречивость сведений античных авторов относительно этнической географии Восточной Европы в первой половине I тысячелетия н. э. И до тех пор, пока не будет найден новый подход к письменным источникам, едва ли удастся принципиально изменить положение дел. Вместе с тем, изучение археологических источников на данном этапе открывает известные перспективы в отношении определения этно-исторических связей. Характер материальной культуры черняховских памятников степной части Северо-Западного Причерноморья подтверждает это, позволяя наметить две основные тенденции: первую, связанную с развитием местных, вероятно, гето-дакийских традиций (домостроительство, лепная керамика, некоторые предметы домашнего производства), вторую — обусловленную уровнем социально-экономического развития (импорты, ремесленные изделия, поселения «городского» типа). Изучение южных памятников черняховского типа в этих двух направлениях позволит, с одной стороны, раскрыть исторические условия жизни и развития населения этой территории в первой половине I тысячелетия, с другой стороны — определить характер связей с населением Лесостепи в рамках черняховской культуры.

²⁸ Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика. Стр. 315, рис. 11,4.

²⁹ В исследованиях Э. А. Сымоновича проблема различий памятников Юга (Полднепровье) и Лесостепи сводится только к контактам с местным эллинизированным населением и физико-географическим условиям. Автор считает, что вопрос об «этнической принадлежности этих памятников может решаться только вместе с выяснением этнической проблемы лесостепных памятников» (см. Э. А. Сымонович. Итоги исследования черняховских памятников... стр. 235). Определяя особенности южных памятников и прежде всего разнотипность поселений как следствие социально-экономических условий (дело ведь не только в использовании камня!), тем самым мы делаем попытку раскрыть внутреннюю сущность данного явления.

**ПАМЯТНИКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н. Э. В СТЕПЯХ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**

(Краткое описание итогов исследования 1966 г.)

1) Село Нерушай, Килийский район Одесской области. Поселение черняховского типа Открыто разведкой 1963 года³⁰. Исследовалось в 1965 году (В. В. Петров)³¹ и в 1966 году (Н. М. Кравченко)³². Находится на южной окраине села Нерушай, на берегу реки Нерушай, у водохранилища. Находки керамики встречаются на протяжении 800—1000 м вдоль берега, по направлению к селу. Поселение занимает пологий склон реки (вторая надпойменная терраса).

Культурный слой 0,50—0,60 м: культурные остатки залегают почти полностью в черноземном слое. Раскрыта площадь 210 м². Открыты остатки одного жилища, двух очагов вне жилищ, найдено семь сосудов, девять различных вещей, 473 фрагмента керамики.

Жилище сохранилось в виде развала обожженной глиняной обмазки, залегающей на глубине 0,25—0,35 м, местами сплошными массивами, местами отдельными более или менее крупными вкраплениями в слое. Массивы глиняной обмазки расположены довольно симметрично, образуя почти правильную четырехугольную фигуру, в пределах которой слой интенсивно заполнен отдельными кусками глиняной обмазки, которые, как правило, имеют следы прутьев (возможно, камышовых стеблей). В черноземе не определялись ни контуры какого-либо углубления, ни обмазка пола, поэтому о размерах жилища можно судить только по размещению развала глиняной обмазки и находок, которые занимают 40 м². Под слоем глины находились остатки очага, здесь же находились раздавленные тяжестью глиняной обмазки 5 глиняных сосудов, три глиняные пряслица, четыре железных предмета: обломок меча, долото, топорик, клин, фрагменты керамики, кости животных. Керамика, кости, глина сохраняют следы действия огня.

Очаг в жилище подковообразной формы, сложен из плоских каменных плит.

Очаги вне жилищ сложены из легких камней. Они разной сохранности. От одного сохранилась половина. Рядом с ними найдены части зерновика, небольшой горшочек, фрагменты миски и других сосудов.

Фрагменты керамики (рис. 5—9) из слоя принадлежат не менее 100 экземплярам сосудов — подсчет произведен по венчикам. Основные группы выступают в следующих количественных соотношениях:

I. Гончарная керамика — 179 фрагментов (от 70—80 сосудов):

³⁰ Н. М. Шмаглей. Археологические разведки в зоне строительства Придунайской (Татарбунарской) оросительной системы в 1963 г. КСОАМ, Одесса, 1965, стр. 53. М. М. Шмаглей, И. Т. Черняков. Археологічні розвідки в 1964 р. в пониззі Дунаю. Археологія, XIX, 1965, стр. 215—221.

³¹ В. П. Петров и Н. М. Кравченко. Отчет о раскопках черняховского поселения в с. Нерушай в 1965 г., Научный архив института археологии АН УССР.

³² Н. М. Кравченко. Памятники черняховского типа в Буджакской степи. Сб. Археологические исследования на Украине в 1965—1966 гг., К., 1967, стр. 224—228.

а) с шероховатой поверхностью (горшки) 57 фрагментов (от 20—25 сосудов);

б) с лощеной поверхностью (миски, вазы, кувшины) 119 (от 50—55 сосудов);

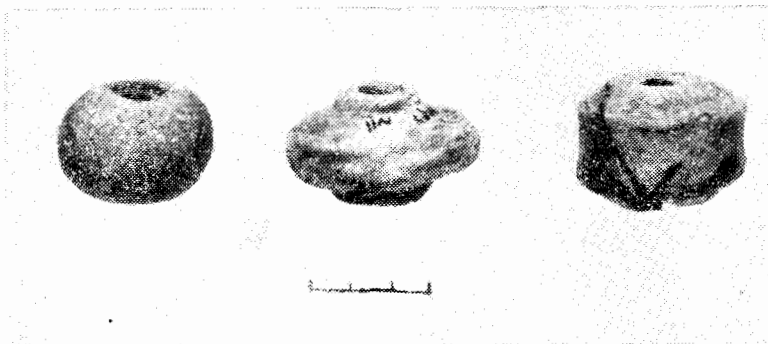

Рис. 10. Пряслица из жилища № 1 (Нерушай)

в) с лощеной поверхностью (зерновики) 9 фрагментов (от 4—5 сосудов);

г) краснолаковая — 5 фрагментов.

II. Лепная керамика — 40 фрагментов (от 15—20 сосудов).

III. Амфоры — 64 фрагмента. Всего 282 фрагмента.

Среди фрагментов амфор наиболее выразительны следующие:

1. Стенки красноглиняных амфор с крупным и мелким рифлением и ангобом.

2. Фрагменты стенок темно-красных амфор.

3. Верхняя часть амфоры с широким воротничкообразным венчиком.

Изделия из железа.

1. Обломок меча, двухлезвийного, плохой сохранности (рис. 11).

2. Долото (рис. 12, 1).

3. Топорик с обушком (рис. 12, 2).

4. Клин (рис. 12, 3).

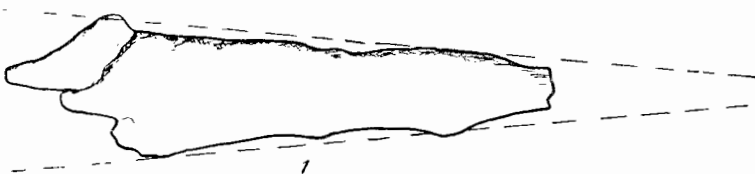

Рис. 11:

1 — обломок железного меча (Нерушай)

Изделия из глины.

Три пряслица из необожженной глины: 1) шаровидной формы; 2) боченковидной формы, 3) овальное, сплюснутое на полюсах (рис. 10).

Бронзовая фибула арбалетного типа с пластинчатым приемником и шишечкой на передней части дужки.

2) Ново-Каменка, Килийский район, Одесская область. Поселе-

н и е черняховского типа. Открыто в 1966 году³³. Сборы на поверхности. Шурфовка. Находится в 2 км от дороги Суворово—Измаил, у северовосточной окраины с. Ново-Каменка, на пологом склоне берега р. Большой Катлабух, в 1,5 км к северу от Нижнего Траянова вала. Шурфовка показала наличие культурного слоя. Культурные остатки пред-

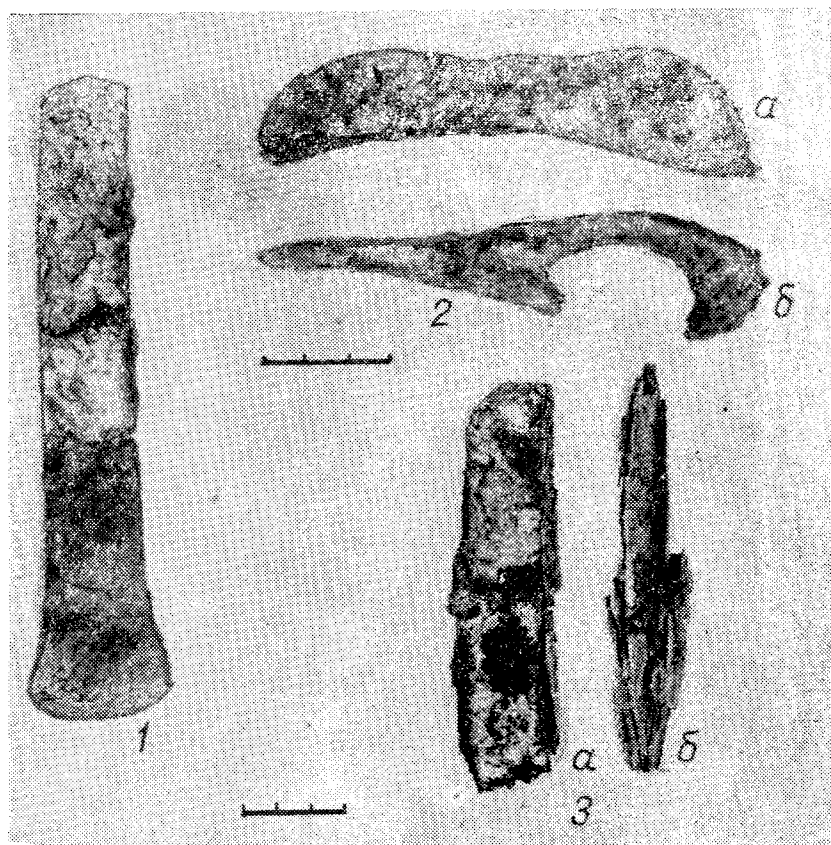

Рис. 12. Железные вещи из жилища № 1 (Нерушай)

1 — долото; 2 — топор; 3 — кин

ставлены обломками римских амфор, гончарной сероглиняной, лощеной и шероховатой керамикой. Соотношение различных групп керамики следующее:

1. Гончарная — 13 фрагментов; а) шероховатая — 5 фрагментов, б) лощеная — 8 фрагментов.

2. Лепная — 2 фрагмента.

3. Амфоры — 11 фрагментов.

Всего — 26 фрагментов.

3) Ново-Николаевка, Килийский район. Одесская область. Поселение черняховского типа. Открыто разведкой 1963 г. Обследовалось

³³ Н. М. Кравченко. Памятники черняховского типа в Бужакской степи.

в 1966 г. Сборы на поверхности. Расположено на пологом правом берегу р. Нерушай за южной околицей с. Ново-Николаевка. Подъемный материал — обломок керамики черняховского типа и эпохи поздней бронзы. Керамика черняховского времени представлена такими группами:

1. Гончарная — 10 фрагментов; а) шероховатая — 2 фрагмента, б) лощеная — 5 фрагментов, в) от зерновиков — 3 фрагмента.
2. Лепная — 6 фрагментов.
3. Амфоры — 11 фрагментов.

4) Фурмановка, Килийский район, Одесская область. Поселение с керамическим комплексом черняховского типа. Обнаружено разведкой 1963 года³⁴.

Обследовалось в 1966 г.³⁵ Сборы на поверхности. Шурфовка. В 1967 году площадь поселения была обследована геофизическим методом³⁶.

Поселение расположено на высоком берегу озера Китай, на южной околице села. Занимаемая площадь более 2 га. В некоторых местах на поверхность выступает кладка из плоских известняковых плит, сложенных «всухую».

Шурфы, заложенные в юго-западной части поселения, на склоне бывшего оврага (по дну которого в настоящее время проложена дорога), открыли такую кладку высотой 0,50 м. Была раскрыта часть жилища (шурф 1, 1966 г), у восточной стены которого находился развал глиняной обмазки, возможно, от очага (рис. 13).

Каменные кладки стен и вымостки имеются в северной и центральной части поселения.

Керамический комплекс состоит из типичных для черняховского памятника групп гончарной лощеной и шероховатой керамики, обломков амфор.

Керамика представлена следующими группами и типами:

1. Гончарная керамика — 95 фрагментов: а) шероховатая — 42 фрагмента, б) лощеная — 53 фрагмента.

2. Амфоры — 31 фрагмент.

Всего — 126 фрагментов.

5) Старые Трояны, Килийский район, Одесская область. Поселение обнаружено в 1966 г. (Н. М. Кравченко), у шоссе на дороге Татарбунары-Болград (989 км), на высоком берегу реки Киргиз-Китой, впадающей в озеро Китой. Подъемный материал составляют фрагменты римских амфор и гончарная керамика. Невыразительные фрагменты сероглиняной и красноглиняной.

6) Баштановка, Татарбунарский район, Одесская область. Поселение обнаружено в 1963 г. (Н. М. Шмаглий), обследовалось в 1966 году (Н. М. Кравченко). Сборы на поверхности.

Расположено в центре с. Баштановка, на пологом берегу реки, у моста. Подъемный материал: фрагменты римских амфор, гончарная керамика. В том числе: 1) 2 ручки амфоры из светлокрасной глины, реберчатые, овальные в сечении; 2) фрагмент ручки темно-красной амфоры, овальной в сечении; 3) фрагменты горловин светло-красных амфор; 4) 2 обломка лощеных сероглиняных гончарных сосудов; 5) 3 фрагмента лепных сосудов; 6) фрагменты красноглиняных гончарных сосудов.

³⁴ Н. М. Шмаглий. Указ. соч.

³⁵ Н. М. Кравченко. Указ. соч.

³⁶ В. П. Дудкин. Дипольно-осевое электропрофилирование в археологической разведке. Наст. сборн. стр. 10—18.

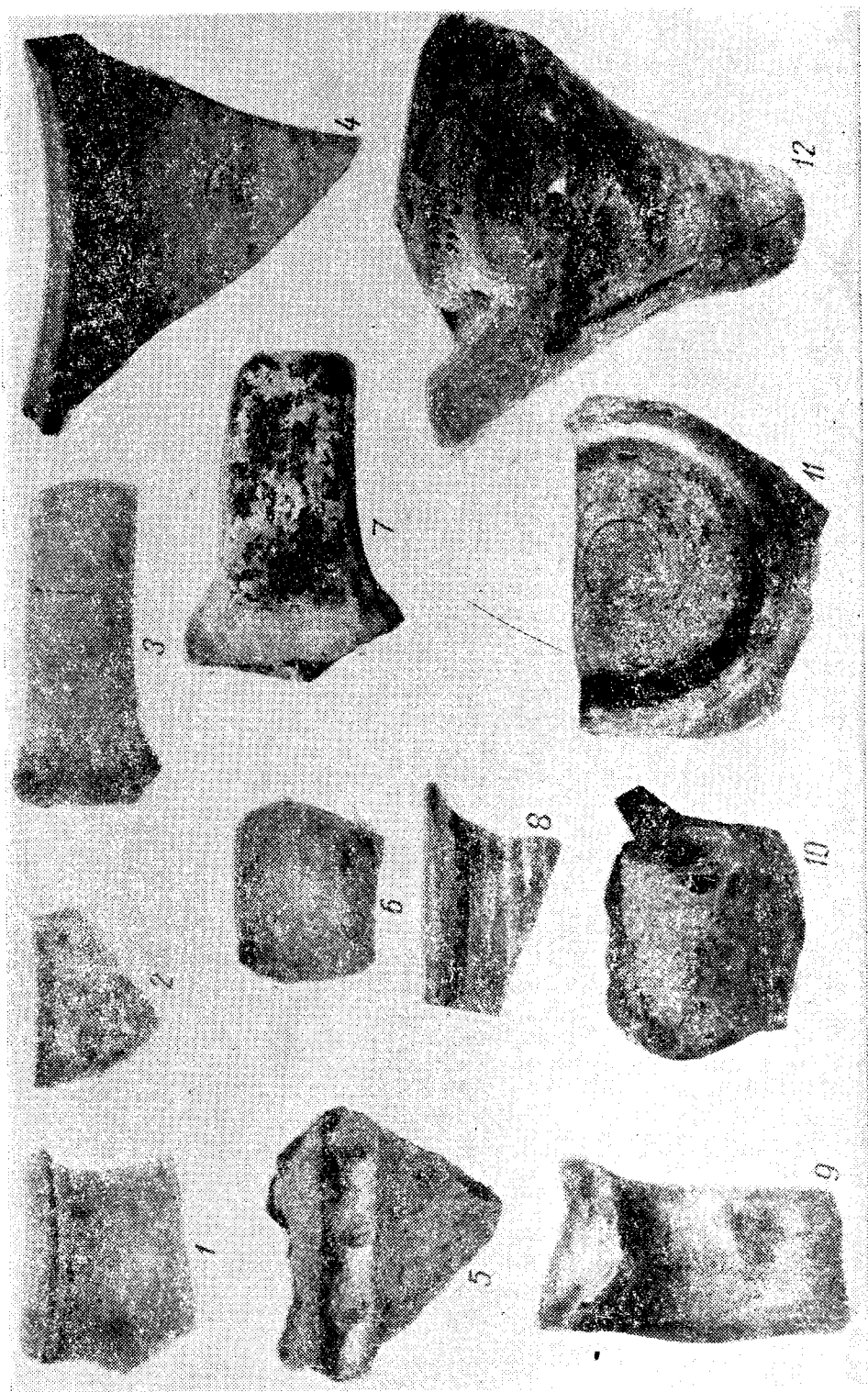

Рис. 13. Фрагменты керамики из слоя поселения в с. Фурмановка

7) Еника I. Килийский район. Одесская область. Поселение открыто в 1966 г. (Н. М. Кравченко). Расположено на правом берегу р. Еника, в 1 км от водохранилища, у птицефермы. Обследованы стенки траншей, сделанной для силосной ямы. Здесь собраны фрагменты лепной керамики эпохи бронзы и фрагменты римских амфор.

8) Еника III. Килийский район, Одесская область. Поселение открыто в 1966 г. Расположено недалеко от южной окраины села Ново-Покровское, у железнодорожного моста, на правом берегу р. Еника (у птицефермы). Подъемный материал: лепная керамика «славянско-го» типа, амфоры эллинистического времени и III—IV вв. н. э.

9) Глубокое I. Глубокое II — с. Глубокое Татарбунарского района Одесской области. Поселение открыто разведкой 1963 года. Обследовано в 1966 году. Занимает склон реки в центральной части села, находки встречаются и в восточной части села. Фрагменты гончарной сероглиняной керамики, принадлежащей зерновикам. Фрагменты римских амфор.

10) Суворово II. Поселение открыто в 1966 г. Расположено в 3 км от Суворова, в ур. «Ореховая Балка», при ее впадении в оз. Катлабух. Подъемный материал — неопределимые фрагменты гончарных сероглиняных сосудов, фрагмент ручки ярко-красной римской амфоры, фрагмент венчика лепного сосуда.

11) Утконосовка III. Поселение открыто в 1966 г. Расположено на берегу оз. Катлабух (напротив с. Суворова), в 6 км от с. Утконосовка Килийского района Одесской области. Подъемный материал: керамика «славянского» и «салтовского» типов, обломки светлых римских амфор III—IV вв.

12) Алексарка. Поселение открыто в 1963 г., обследовалось в 1966 г. Расположено в 1 км от с. Першотравневого, на высоком восточном берегу озера Катлабух (напротив с. Утконосовки, в балке «Алексарка»). В настоящее время площадь поселения занята под фруктовый сад. Подъемный материал: гончарная сероглиняная керамика, обломки римских амфор.

13) Ново-Каменка III. Поселение открыто в 1966 г. Расположено на правом берегу р. Катлабух, в 2 км к северу от с. Ново-Каменка Килийского района Одесской области. Подъемный материал: фрагменты лепных сосудов, римских амфор III—IV вв., гончарной керамики.

14) Струмок. Татарбунарский район Одесской области. Поселение открыто в 1963 г., обследовалось в 1966 г. Расположено за северо-восточной околицей села, на правом берегу реки, у плотины, на мысу. Подъемный материал: фрагменты римских амфор и гончарных сосудов неопределимого типа, отдельные фрагменты сероглиняной керамики.

15) Утконосовка II. Поселение открыто в 1966 г. Находится на юго-западной околице села Утконосовка Измаильского района Одесской области. Подъемный материал: лепная керамика типа Гумельница, обломки римских амфор III—IV вв. н. э.